

пробуетъ онъ себя на блестящей аренѣ свѣтскихъ успѣховъ, наслажденій, красоты, талантовъ и всего того, «веселаго и красиваго зла», о которомъ упоминаеть «Исповѣдь» гр. Толстого.

О л е н и н ь.

И вотъ, послѣ цѣлаго ряда всевозможныхъ удачъ и неудачъ, расточивъ половину имущества, надѣлавъ долговъ, нашъ «эстетикъ» является уже передъ нами, полный эстетическаго разочарованія, подъ именемъ *Оленина*, въ повѣсти гр. Толстого «Казакъ», какъ новое олицетвореніе поворота къ противоположному идеалу и воззрѣнію на жизнь («этическому»). Еще разъ придется вамъ выслушать изъ устъ уѣзжающаго на Кавказъ Оленина, — «что все прежнее было случайно и незначительно, что онъ прежде не хотѣлъ жить *хорошенько*, но что теперь, съ выѣздомъ его изъ Москвы, начинается новая жизнь. въ которой уже не будетъ больше тѣхъ ошибокъ, не будетъ раскаяній, а навѣрное будетъ одно *истинное* счастье...» «Уѣхать совсѣмъ и никогда неприѣзжать назадъ, не показываться въ это общество,» приходило ему въ голову. Забывалъ онъ при этомъ одно только, что прошлое его и это самое общество его—ѣхали съ нимъ же, сидѣли у него въ крови, и онъ, въ своихъ стремленіяхъ къ истинному счастью, и не подозрѣвалъ, какъ глубоко и прочно сидитъ оно, это общество и всѣ его понятія, во всемъ его существѣ, какъ трудно отъ него убѣжать куда бы то ни было, будетъ ли то Кавказъ, Люцернъ, Петербургъ, Аустерлицъ, Покровское... Воображая, что поселившись въ казачьей станицѣ онъ отрѣшился отъ своей прежней жизни, онъ въ сущности продолжалъ вести ее и здѣсь, проводя всѣ дни, вмѣсто князя Ив. Ив., съ Ерошкой, котораго онъ усерд-